

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М.Е. Михайлов, А.А. Токарева, бакалавры

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В мире бурно развивающегося искусственного интеллекта становится очевидным необходимость правового регулирования этого института, эта проблема положена в основание научной работы. Авторы считают: для понимания особенностей правового положения искусственного интеллекта необходимо выявить действительное состояние регулирования данного явления, а также выяснить тенденции и перспективы дальнейшего развития. Приводится анализ признаков искусственного интеллекта как субъекта и объекта гражданских правоотношений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданское право, гражданские правоотношения, правосубъектность.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL LEGAL RELATIONS: REAL STATE AND OUTLOOK OF LEGAL REGULATION

Abstract. In the world of the vast developing artificial intelligence becomes obvious the necessity of legal regulation of that institute. That problem is the basis for the article. Authors believe that for better understanding features of artificial intelligence legal status it is necessary to find out tendencies and prospect of further developing. In article were analyzed features of artificial intelligence as subject and object of civil legal relations.

Keywords: artificial intelligence, civil law, civil legal relations, legal personality.

Впервые термин искусственный интеллект ввел в оборот Джон Маккарти, в 1956 году, на семинаре в Дартмутском университете. Однако о существовании и приближении человека в решении проблемы создания уникального алгоритма, способного решать разнородные математические задачи ученые говорили уже с 1930-х годов, а в 1947 году Алан Тьюринг прочитал первую лекцию в Берлингтон-хаус в Лондоне, на которой впервые публично упоминается компьютерный интеллект [1].

Однако, ни в научной доктрине ни в законодательстве не дано полное всеобъемлющее определение ИИ [2]. Это связано с тем, что институт только формируется и с каждым годом значительно изменяется. Для правового регулирования вывести точное определение этого объекта гражданских правоотношений крайне важно, ведь только посредством определения будет осознана сущность явления и выведены направления для разработки механизмов юстировки, это отмечает в своих работах Е.В. Вавилин.

Российским законодателем была предпринята попытка дать дефиницию в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» следующим образом «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [3]. Данное определение было продублировано в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для 169 разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ.

К 2024 понятие незначительно трансформировалось. Расширилось понимание комплекса технологических решений [4].

Современное гражданское законодательство не имеет точного определения ИИ, что в свою очередь вызывает трудности при определении статуса ИИ в гражданских правоотношениях [5]. Дефини-

ция указанного явления необходима, по причине постоянного его развития и использование в частных интересах, которые могут быть нарушены. В таком случае возникает закономерный вопрос гражданско-правовой ответственности: должен ли её понести автор искусственного интеллекта или сам искусственный интеллект? Упомянутое выше определение искусственного интеллекта представляется не совсем удачным, ввиду отсутствия конкретизации правового положения данного явления. В связи с этим, необходимо изучить существующие в современной доктрине подходы к определению правового статуса искусственного интеллекта.

В научной среде существует различные подходы к рассмотрению ИИ. Так, некоторые ученые рассматривают искусственный интеллект как субъект гражданских правоотношений. В таком случае ИИ должен обладать совокупностью характеристик, которые присущи субъектам гражданских правоотношений. Закономерным предстает вопрос о наличии прав ИИ, аналогичным правам человека. Например, в соответствии со статьей 20 Конституции РФ, каждый имеет право на жизнь. Данное право возникает у каждого с рождения, однако родить человека может только другой человек. Также неоднозначно обстоит вопрос с дееспособностью ИИ. Это связано с тем обстоятельством, что искусственный интеллект не имеет автономии воли. Иными словами, ИИ не может самостоятельно выполнять поставленные перед ним задачи не иначе как такая задача не была задана заранее, его создателем, соответственно, ИИ не может обладать сознанием. Стоит отметить, что спорным является также возможность ИИ нести ответственность за противоправность своих деяний. Как справедливо отметила Зуйкова в своей статье “искусственный интеллект не обладает сознанием, он действует в заданном человеком поле, а, следовательно, он не имеет воли, а значит нет обязательной составляющей правонарушения – вины (субъективной стороны)” [6]. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, можно сказать, что на современном этапе развития ИИ не может являться субъектом гражданских правоотношений в связи с отсутствием у него правосубъектности.

Некоторые учёные критикуют данную точку зрения, и в качестве контраргумента приводят довод в пользу наделения ИИ правами по аналогии с юридическими лицами [7]. Данная точка зрения является дискуссионной, так как данное обстоятельство может привести к злоупотреблению правом как создателем ИИ, так и его пользователями.

Альтернативным подходом к вопросу о правовой регламентации ИИ является предоставления ему особого (нового) субъекта. Так, авторы европейского Кодекса этики разработчиков робототехники предложили наделить ИИ правами “электронного лица”, чтобы он мог нести ответственность за свои деяния. Однако, по замечанию Ужова, прежде чем наделить ИИ статусом “электронного лица” необходимо, чтобы он начал действовать независимо от программы, изначально заложенной в него автором [8]. В связи с чем возникает такая же проблема, как и в случае с субъектом гражданских правоотношений – искусственный интеллект зависим от воли автора создавшего его и, соответственно, неспособен нести самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность.

Наиболее распространенным и находящим отклик у учёных является определение ИИ как объекта гражданских правоотношений. Связано это с тем, что на современном этапе развития ИИ является совокупностью заранее записанных алгоритмов поведений, заложенных в ИИ автором. Из чего следует, что на данный момент ИИ и его правовое положение во многом схоже с правовым положением компьютерной программы, как результат интеллектуальной деятельности человека. В вопросе ответственности ИИ за причиненный вред можно рассмотреть подход, подразумевающий отождествления правового положения ИИ с правовым положением животных, подразумевающих ответственность автора за причиненный ИИ вред, в соответствии со ст. 6 ГК РФ. Автор будет нести ответственность в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, которая является универсальной нормой, и, соответственно, может распространяться на отношение, связанные с ИИ. Исходя из описанного выше следует, что наиболее подходящим подходом к определению правового положения ИИ является его определение как объекта гражданских правоотношений. Однако в доктрине существуют разные подходы к пониманию этого объекта, например, будет ли правовое положение указанного объекта схожим с правовым статусом домашних животных?

Исходя из вышесказанного следует, что искусственный интеллект не может являться субъектом гражданских правоотношений на современном этапе своего развития, ввиду отсутствия автономии воли, а значит искусственный интеллект не способен самостоятельно принимать решения и нести за них указанную законом ответственность. Наделение искусственного интеллекта особым правовым статусом «электронного лица» также представляется некорректным по тем же причинам, по которым искусственный интеллект нельзя признавать субъектом гражданских правоотношений. Наиболее подходящим в сложившейся ситуации будет считать искусственный интеллект объектом гражданских правоотношений, так как будучи программой, созданной автором, искусственный интеллект от-

вечает многим критериями связанных с объектами гражданских правоотношений. В связи с вышесказанным предлагаем внести изменения в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, добавив в перечень объектов гражданских прав искусственный интеллект.

1. Copeland B.J., Proudfoot D. Alan Turing: father of the modern computer // The Rutherford Journal – 2011.
2. Вавилин Е.В. Искусственный интеллект как участник гражданских правоотношений: трансформация права // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2021 – С. 135-145
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/
4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 С изменениями и дополнениями от: 15 февраля 2024 г. // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/72838946/>
5. Плахотная И.С. Проблемы определения правового положения искусственного интеллекта в российском гражданском праве // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 167-175.
6. Зуйкова М.С. Искусственный интеллект как субъект Гражданского права // Форум молодых ученых. – 2023. – № 11(87). – С. 38-48
7. Коротченкова М.В. Искусственный интеллект: объект или субъект гражданского права // Альманах молодого исследователя. – 2022. – № 13. – С. 33-36
8. Шпаковская В.В Искусственный интеллект в гражданском праве // ИС. Авторское право и смежные права – 2023 – №4.